

Ци Юань смущенно произнес:

— Тогда вернемся после занятий, и вы еще раз посмотрите.

Сунь Мулун тоже не сразу сообразил. Последние несколько дней он постоянно занимался тренировками Седьмого высочества, поэтому совершенно естественно ответил:

— Хорошо.

Студенты: «.....»

Что только что сказал Седьмое высочество? Вернемся?

Как ответил господин генерал? Хорошо!

По сравнению с недавним шумом, в этот момент в классе царила гробовая тишина, студенты молча переглядывались, плотно сжав губы.

Оказывается, отношения между имперским полководцем и Седьмым высочеством... вовсе не простые!

Сунь Мулун, сообразивший лишь секунду спустя: «.....»

В конце концов, будучи на несколько лет старше студентов, Сунь Мулун смог с невозмутимым видом сделать вид, будто ничего не произошло, и невозмутимо произнес:

— Следующий.

Ци Юань послушно отступил назад, открывая стоявшего за ним студента.

Из-за громких сплетен многие ученики отвлеклись. И без того не блещущие силами, сейчас они вели себя перед Сунь Мулуном так непринужденно, словно пришли на разминку во время перемены. Улучив момент, Сунь Мулун отвесил им суровую нагоняй, и только после этого отношение ребят наконец изменилось.

К тому моменту очередь дошла до самого конца. Перед Сунь Мулуном стоял покрытый пылью парень с опущенной головой.

Сунь Мулун узнал в нем того самого юношу, которого в переулке третировала банда Пэн Цзинмяня. Не меняя выражения лица, он скомандовал:

— Начинай.

Парень молниеносно выбросил кулак, Сунь Мулун перехватил удар. Затем последовал второй выпад юноши, и когда Сунь Мулун отбил и его, то невольно выдохнул:

— Ого!

У этого обиженного паренька оказалась потрясающая, просто огромная сила!

Сунь Мулун заинтересовался и, не давая команды остановиться, обменялся с парнем еще несколькими ударами.

Не умеет выбирать момент — не беда, можно научить; слишком низкая скорость — тоже не страшно, можно развить; не владеет предсказанием — пустяки, наверстаем на усиленных тренировках. Главное — силища!

Человек с выдающимися физическими данными и абсолютной мощностью обладает исключительной ценностью для военных!

Сунь Мулун опустил руки. Не дав никаких оценок, он прямо сказал юноше:

— Ступай в учебную часть и жди там, за тобой придут.

Помолчав, Сунь Мулун добавил, обращаясь к мрачной фигуре в углу:

— И ты тоже.

Отлично, набралось двое.

Одного — другим, а второго... конечно, оставит себе!

Сунь Мулун остался весьма доволен. Прощаясь напоследок, он держался очень мягко и даже похлопал по голове студента, сникшего после его критики.

Ци Юань заметил эту сцену, и его взгляд, устремленный на растерянного, запыленного парня, наполнился глубокой задумчивостью.

Тем же вечером, вернувшись после занятий и поприветствовав отца и мать Сунь, Ци Юань постучал в кабинет Сунь Мулуна.

Сунь Мулун, вернувшийся из военного округа менее чем два часа назад, отложил бумаги и приподнял бровь:

— Что-то случилось?

Ци Юань поставил чашку с кофе рядом с рукой Сунь Мулуна, прислонился бедрами к краю стола и легко покачал головой:

— Ничего, просто захотелось поболтать с генералом.

Поболтать?

Сунь Мулун посмотрел на кипу материалов, которые еще предстояло отправить наверх, и почувствовал себя неловко.

Две секунды спустя он решительно убрал документы и поднял голову:

— О чем же хочет поговорить Ваше Высочество?

Глядя на такого Сунь Мулуна, Ци Юань проглотил слова, которые собирался произнести, и вместо этого с любопытством и застенчивостью в голосе спросил:

— Скажите, генерал, почему сегодня днем в классе вы меня похвалили?

Сунь Мулун ответил прямо:

— Ты справился хорошо, поэтому я вполне закономерно должен был тебя похвалить.

Стандарты этого «хорошо», разумеется, он установил на ходу.

Ци Юань смущенно потупился:

— Все подумали, что генерал намеренно поддался мне.

Сунь Мулун мысленно просто стонал: разве он не нарочно поддался?!

Не зная, что творится в мыслях Сунь Мулуна, Ци Юань, следуя своему плану, осторожно продолжил:

— Но если сравнить меня с Пэн Цзинмянем или Лионом, я намного слабее. Почему вы похвалили только меня?

Потому что ты — мой законный супруг.

Однако вслух Сунь Мулун, разумеется, этого не произнес:

— Потому что их хвалить нельзя.

— О? — Ци Юань изобразил крайнее любопытство и естественно поинтересовался: — Почему?

Сунь Мулун задумался. Скрывать это от Седьмого высочества не было никакой необходимости, и он терпеливо пояснил:

— Потому что вскоре их напрямую заберет военное ведомство. Им предстоит заново и системно изучать всё подряд, а похвала мешает перестройке их мышления.

— Напрямую заберет военное ведомство... — задумчиво протянул Ци Юань. — Вы имеете в виду, что они в чем-то преуспели и уже могут служить родине?

Сунь Мулун кивнул:

— И да, и нет. В них действительно есть выдающиеся чертки, но смогут ли они служить родине прямо сейчас — зависит от того, как они покажут себя дальше.

На этом Сунь Мулун оборвал разговор и сменил тему:

— Ваше Высочество, сегодняшнюю тренировку выполнили?

Ци Юань не стал допытываться дальше и улыбнулся:

— Ждал, пока генерал составит мне компанию.

Сунь Мулун поднялся:

— Тогда пойдём.

За последние дни оба уже привыкли к уединению в тренировочном зале, однако между ними сохранялось молчаливое соглашение: сколь бы близкими ни казались их отношения, правило не прикасаться друг к другу оставалось незыблемым.

Сунь Мулун объяснял Ци Юаню основы и передавал Седьмому высочеству все ключевые данные, а Ци Юань не обманул ожиданий — в этот раз симуляция прошла намного лучше, чем в начале.

Выбравшийся из тренировочной капсулы юноша в форме, заметив поднятый Сунь Мулуном большой палец, восторженно бросился вперед и заключил своего наставника в крепкие объятия.

— Спасибо вам, генерал!

Сунь Мулун, внезапно оказавшийся полностью захваченным в объятия, на мгновение остолбенел. Ощутив тепло чужого тела, он с немалым смущением заерзал:

— ...Кхм, Ваше Высочество, не стоит церемониться, и точно так же... не нужно проявлять столько бурных эмоций.

Тонкий юноша, бывший лишь чуть ниже его самого, прижался к нему вплотную. Биение пульса под кожей казалось одновременно знакомым и чуждым, но куда более мужественным, чем можно было судить по внешности. Сила, с которой юноша обнимал его, была отнюдь не слабой.

Эти объятия не походили ни на те, что дарили родные, ни на те, что доставались от учеников или подчиненных — от них у него почему-то затрепетало сердце.

Руки Ци Юаня на секунду сжались сильнее, а затем разжались. Сделав шаг назад, юноша застенчиво опустил глаза:

— Простите, генерал, я вышел за рамки дозволенного.

— Ничего страшного, — перевел дыхание освободившийся Сунь Мулун. — Юношеский жар Вашего Высочества искренен и мил.

Ци Юань поскреб щеку:

— ...Генерал, продолжим?

Сунь Мулун кивнул:

— ...Продолжим.

На последующей тренировке Седьмое высочество не позволял себе никаких вольностей — казалось, те объятия были вызваны лишь избытком восторга, которому он не смог противиться,

но теперь, когда эмоции улеглись, подобное больше не повторится.

Вечерком Ци Юань послушно пихнул Сунь Мулуна, и они вместе ворвались в виртуальное пространство. В своем уютном гнездышке он разложил заданное Сунь Мулуном домашнее задание, ожидая проверки.

Сунь Мулун не ожидал, что за столь короткий срок Седьмое высочество выполнит все его странные и разнообразные поручения. Больше всего его поразил процент правильных ответов — он оказался невероятно высоким.

Глядя на аккуратные аналитические отчеты и на сидевшего перед ним миловидного подростка с послушным выражением лица, Сунь Мулун почувствовал, как сердце снова сжалось от жалости.

Этому высочеству... поистине... пришлось несладко.

Подавленный Сунь Мулун лишь для вида похвалил Ци Юаня, дал задание на тренировку на арене и, даже не глядя на результаты, поспешно вышел из сети.

Лежа на односпальной кровати в кабинете, Сунь Мулун долго смотрел в потолок, а затем, прямо перед тем, как погрузиться в сон, издал легкий, тихий вздох.

Сунь Мулун, сидевший среди цветов, не удержался и вздохнул во второй раз.

Черная змея, виляя хвостом, подплыла ближе, взвилась по его совершенно обнаженному телу и замерла на плече, издав шипящее звуки.

Сунь Мулун с удивлением обнаружил, что его тело на этот раз не было парализовано, как раньше — контроль над ним сохранился. Пошевелив пальцами, он без колебаний схватил обвившую плечо змею и со всего маху швырнул прочь:

— Проваливай!

Черная змея подалась вперед по инерции, но в тот же миг прямо в воздухе трансформировалась, и на землю твердо приземлился мужчина с длинными волосами, алыми глазами и очаровательно-порочной внешностью. С этакой насмешливой полуулыбкой он уставился на Сунь Мулуна.

Сунь Мулун: «.....»

Внезапно стало неловко.

Что бы ни происходило прежде, он неизменно пребывал либо под дурманом цветочных ароматов, либо в плену наваждений черной змеи. Впервые он встретился с этим существом лицом к лицу в полном сознании.

— Тц, ну и вспыльчивый же ты малыш, — негромко усмехнулся мужчина. Его хриплый, низкий голос словно касался перышком, раз за разом царапая сердце Сунь Мулуна.

Этот самый вспыльчивый малыш с трудом вырвался из оков мужского голоса, и его лицо мгновенно потемнело.

С тех пор как он прославился своими подвигами и сделал карьеру, прошло много лет, и никто не смел говорить с ним в таком тоне. Тем более — в столь интимно-снисходительной манере!

— ...Извольте, — сквозь зубы процедил Сунь Мулун, стараясь сохранять хладнокровие, — убираться из моего сна!

Раз уж выдался шанс впервые сойтись с этим ублюдком лицом к лицу, первым делом следовало вышвырнуть его прочь из собственных сновидений!

Избавиться от преследующих его кошмаров с проклятой змеей — вот о чем сейчас мог думать Сунь Мулун!

А кто этот тип? Как только он исчезнет, ему станет абсолютно всё равно.

Совершенно безэмоционально, со злорадством подумалось Сунь Мулуну: а вдруг в следующее мгновение эта тварь просто рассыплется пеплом?

— Тц. — Обнаженный мужчина сморщился в недовольстве. — Малыш, уясни, с кем разговариваешь. Ради того, что ты — мой... на этот раз я прощаю тебе эту дерзость.

Сунь Мулун парировал удар:

— Вот и ты уясни, с кем говоришь. Я тебе не кто попало, и церемониться не стану. Еще раз — и я нападу всерьез!

Он уже отыскал ведьму, а следующим шагом будет уничтожение этого наглеца!

Мужчина замер. Его алые глаза наполнились изумлением, после чего он расхохотался, словно услышал нечто крайне забавное:

— Ха-ха-ха, сколько веков прошло, а я и не слышал ничего подобного... Как там говорится, не

зря ли ты мой...?

Сунь Мулун помрачнел:

— Возвращаю те же слова тебе.

Подумав, он добавил:

— Кроме последнего.

Если уж и наделять этого мужчину каким-то статусом, то статус этот звался не иначе как кошмар, от которого Сунь Мулун бежал без оглядки!

Мужчина умолк. Многозначительно глядя на Сунь Мулуна, он произнес:

— Ты всё же куда милее, когда молчишь. Мне больше нравится, когда ты только и делаешь, что стонешь...

Лицо Сунь Мулуна перекосило!

Похоже, эта гримаса доставила мужчине новое удовольствие. Широким, упругим шагом приблизившись, он склонился над Сунь Мулуном, подцепил пальцем его подбородок и с брезгливостью бросил:

— ...И весь пропах чужим... смрадом.

Сунь Мулун внезапно почувствовал, что теряет контроль над телом. В тот же миг сладковатый дурман вновь ворвался в его...

— ...Полностью перекрыть...

Погружаясь в пучину непреодолимой страсти, Сунь Мулун сквозь пелену бреда смутно расслышал злобный шепот мужчины:

— ...Мое, всё мое... Только мое!

А затем Сунь Мулун уже не мог отвлечься ни на что другое, вновь проваливаясь в то самое состояние, которое мужчине нравилось больше всего...

Кошмар!

Проснувшись, Сунь Мулун обнаружил, что его тело насквозь пропитано потом. Он выглядел так, будто только что вынырнул из воды — мокрый с головы до ног.

Короткие волосы слиплись от потливости и прилипли к щекам. Юноша редко когда бывал столь бледен, его глубокие глаза отсутствующим взглядом глядели в пустоту, а сбивчивое дыхание полностью гармонировало с бешеным, потерявшим всякий ритм биением сердца.

В теле словно бы еще глело эхо сна, накатывая волна за волной. Под одеялом аккуратная пижама, в которой он лег спать, куда-то исчезла; обнаженная кожа постепенно покрывалась мурашками. Телесная память настойчиво транслировала мозгу информацию о том, что он по-прежнему находится во власти мерзкой, злобной змеи, терзающей его всеми мыслимыми способами...

Сунь Мулун с помрачневшим лицом шлепнул себя по лбу, силой вытаскивая собственное сознание из цепких лап воспоминаний.

Однако сейчас его тело...

Сунь Мулун стыдился своего состояния, но поделать ничего не мог. Взглянув на часы — была еще глухая ночь, — он немного подумал, нашарил на постели мятую пижаму, снова натянул ее и замер у двери собственной спальни.

Чувствуя легкое беспокойство, Сунь Мулун еще раз проверил время: три часа пятьдесят минут ночи. Самое время для глубокого сна. Стараясь двигаться бесшумно, он решил заглянуть туда, чтобы ненароком не разбудить нынешнего хозяина своей спальни.

Плотно закрытая дверь спальни приоткрылась на узкую щель. Боком протиснувшись внутрь и задержав дыхание, Сунь Мулун бесшумно проскользнул вперед и, замерши у входа в ванную, невольно бросил взгляд на кровать.

Никаких звуков.

Выдохнув с облегчением, Сунь Мулун тихо толкнул дверь ванной комнаты, собираясь быстренько окатить себя холодной душем и смыться, ни в коем случае не попадаясь на глаза Седьмому высочеству.

Стоило двери приоткрыться, как в глаза бросил мягкий свет, разительно отличавшийся от царившей вокруг тьмы. Теплое сияние лампы разливалось по помещению, а доносившийся изнутри шум льющейся воды ударил по барабанным перепонкам Сунь Мулуна.

У душевой перегородки стоял совершенно обнаженный, мокрый белокурый юноша. Одной рукой он упирался в стену, а второй совершал ритмичные движения. Окрашенная легким румянцем кожа слегка подрагивала, глаза юноши были полуприкрыты, а с чуть приоткрытых

губ слетали обрывистые стоны.

Погруженный в пучину плотского экстаза, юноша смутно уловил какой-то звук, резко прервал движение, вскинул голову и метнул пронзительный взгляд к выходу — но успел заметить лишь то, как с грохотом захлопнулась захлопнутая наотмашь дверь ванной!

Следующим утром Седьмое высочество не обнаружил господина генерала дома.

Матушка Сунь обмолвилась, будто у военных возникло какое-то срочное дело, и он уехал еще до рассвета, так что неизвестно, когда вернется.

Послушный юный принц мотнул ресницами, искренне сожалея, что не смог воочию лицезреть реакцию своего генерала.

Никто, кроме самого Сунь Мулуна, не мог среди ночи воспользоваться правами административного доступа, чтобы проникнуть в его спальню и беспрепятственно дойти до ванной. И хотя Ци Юань не знал, с какой стати этот избегающий его по ночам генерал заявился к нему в полночь, это ничуть не мешало ему держать в руках отличный компромат на господина полководца.

Компромат... слегка пикантного толка.

Прекрасно осознавая, что его рассмотрели с головы до ног, сияющий от радости юноша попрощался с будущими свекровью и свекром, устроился в левитирующем автомобиле по дороге в школу и, подперев щеку рукой, принялся раздумывать: а не подлить ли масла в огонь, плывя по течению?

Сам того не ведая, маленький принц уже вынашивал планы поджога, а Сунь Мулун тем временем в военном округе отчаянно пытался отыскать хоть какое-нибудь боевое задание с немедленным вылетом.

Это было вовсе не бегство — просто исполнение воинского долга. Ради имперской славы!

Однако непосредственный начальник Сунь Мулуна, достопочтенный Дальё, остался глух к сбивчивым оправданиям Сунь Мулуна, не сумевшего назвать ни одной уважительной причины:

— Исключено. На данный момент твои услуги нигде не требуются, кроме как в Имперской военной академии.

— Тогда, — продолжал отчаянно сопротивляться Сунь Мулун, — я могу отправиться в военные академии на других планетах для отбора новобранцев. Вы же знаете, я работаю быстро.

Вчера они отобрали всего троих кандидатов, причем двоих притащил лично Сунь Мулун. Генерал Дальё вынужден был признать этот факт, но у него появилась новая головная боль:

— Кстати о новобранцах... ладно остальные, но некий Пэн Цзинмянь — он случаем не твой ученик?

Сунь Мулун не сразу уловил суть и переспросил:

— А?

— Этот студент, — Дальё вертел в руке стилус и выглядел задумчивым, — очень похож на тебя... Я не о внешности, а о другом. Его манера ведения боя, его расчеты, его навыки пилотирования, его способность предвидеть — когда мы тестировали его со всех сторон, проявилось точь-в-точь то же самое, что и у тебя... четыре года назад.

Генерал-лейтенант, в те годы лично принимавший участие в отборе, прекрасно помнил, каким был восемнадцатилетний Сунь Мулун. Именно поэтому во время собеседования с этим курсантом его терзали сильнейшие сомнения.

В мире не бывает людей, чьи пути никогда не пересекались, но при этом они демонстрируют поразительное сходство во всех мыслимых областях и направлениях. Если такое и случается, между ними неизбежно существует связь передачи опыта. Например, отношения учителя и ученика.

Сунь Мулун замер, в памяти всплыл тот парень, и каждое его движение, каждый удар словно в замедленной съемке прокрутились в голове.

Тогда он ничего не заметил, но теперь, вспоминая вновь, он не мог не признать — каждое движение юноши и впрямь казалось подозрительно знакомым.

Возможно, в глазах генерала Дальё они выглядели абсолютно одинаково, но Сунь Мулун отчетливо ощущал: это было не что иное, как копирование его собственного стиля.

Причем весьма успешное.

Сунь Мулун был уверен: этот курсант по фамилии Пэн — далеко не простой смертный.

Он намеренно сблизился с Седьмым высочеством, стал лучшим среди новичков и раздобыл где-то архивные записи тренировок юного Сунь Мулуна — возможно, даже прошел системное обучение, разложив каждое движение по полочкам и воссоздав его заново.

Такой студент вовсе не похож на рядового курсанта академии. По меньшей мере, его цели не

ограничиваются простым поступлением на военную службу.

Поразмыслив пару минут, Сунь Мулун покачал головой:

— ...Мы с ним прежде никогда не встречались.

Лицо Дальё слегка посуровело.

Будучи кадровым военным, он прекрасно понимал, сколь ужасно то, что человек, никогда прежде не видевший оригинала, смог в точности воссоздать стиль ведения боя молодого имперского военачальника.

— С ним что-то не так! — будучи человеком решительным, старый генерал тут же отдал приказ: — Изолировать его и взять под стражу!

Не прошло и двадцати минут после отдания этого приказа, как в военном ведомстве объявился весьма необычный гость.

Седые волосы, брови, борода, иссеченное морщинами лицо и сгорбленная фигура красноречиво говорили о том, что перед ними глубокий старец.

Однако замысловатый плащ и красовавшийся на груди значок не оставляли сомнений: этот старик — далеко не простая персона.

Опираясь на трость, сухопарый старик шел в сопровождении молчаливой процессии слуг, и его скрипучий голос источал высокомерие:

— Действующий глава кланового совета Сао де Лу прибыл с визитом к господину генералу Дальё Лерику.

Услышав о прибытии главы кланового совета, Дальё на пару секунд остолберел, а затем повернулся к сидевшему напротив Сунь Мулуну:

— Глава кланового совета? Этому Сао де Лу вдвое больше лет, чем мне... Какого черта он приперся? У военных нет никаких дел с клановым советом.

Клановый совет занимал особое положение в империи. Его история уходила корнями в те времена, когда зарождалась сама империя, а состоял он из первейшего поколения правителей и их потомков. Ради сохранения чистоты крови и тесных уз с правящей династией члены совета на протяжении веков заключали браки с действующими монархами, сплетя паутину неразрывных связей. Благодаря этому клановый совет обладал властью, отличной от императорской, но превосходящей полномочия отстраненных от политики членов царской

семьи. Совет имел право участвовать в обсуждении государственных дел, задавать вопросы правителям, а в определенные периоды истории — полностью контролировать решения монарха, оставаясь венценосными тенями за тронном.

Правда, за последнее столетие нынешний правитель невзлюбил быть у кого-то на побегушках и несколько отдалился от совета, заставив некогда всемогущую организацию затаиться на несколько десятилетий.

И тем не менее, даже после стольких лет затишья клановый совет оставался силой, с которой невозможно было не считаться.

Спрашивается, с какой стати главе подобной организации понадобилось наведываться в военное ведомство?

<http://bllate.org/book/21212/2146762>